

Андрей Авраменко

Шахматный турнир 1575 года

12+

Андрей Авраменко

Шахматный турнир 1575 года

«Автор»

2021

Авраменко А. А.

Шахматный турнир 1575 года / А. А. Авраменко — «Автор»,
2021

Шестнадцатый век, Мадрид. При дворе могущественного испанского короля Филиппа II встречаются четверо сильнейших шахматистов всего христианского мира. Лишь один из них сможет оказаться на самой вершине шахматного Олимпа — но кто именно? Бескомпромиссная борьба ведется не только за клетчатой доской, но и далеко за пределами тихой игровой комнаты — и в дальних странах, и в пиратских водах, и в душах игроков, обуреваемых безудержными страстями. Любовь и ненависть, зависть и жажда мести — смертельный яд в победном кубке пьянящей славы...

© Авраменко А. А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Андрей Авраменко

Шахматный турнир 1575 года

Мадридский турнир 1575 года считается первым международным соревнованием¹ в истории шахмат, в котором испанцы Руй Лопес и Альфонсо Серон играли против итальянцев Паоло Бои и Джованни Леонардо при дворе короля Филиппа II. Однако современные историки высказывают серьёзные сомнения, касающиеся как самого турнира (места и времени проведения, присутствовавших зрителей, формата игр), так и «легендарных» биографий его участников. Спустя почти 450 лет единственными нашими источниками знаний об этом событии остаются лишь романтизированные, с большим количеством «пробелов» и нестыковок, мемуары двух шахматистов XVII века. Но пусть в этой истории нет ни капли правды, она всё равно остаётся для нас одной из самых красивых легенд о любви, войне, мести, ядах, пиратах и... шахматах.

1

Родриго (Руй) Лопес де Сегура родился в 1530 году в богатой купеческой семье, владевшей особняком на площади Гранде в испанском городе Сафра. Он был старшим из шести братьев и сестёр. Ещё в юном возрасте он влюбился в шахматы, однако своим призванием выбрал служение Католической церкви. Родриго и его брат Алонсо, тоже священник, возглавили приход церкви Ла Канделария² в Сафре, но вскоре их пути разошлись: Алонсо остался в своём родном городе, целиком посвятив себя заботе о пастве и благотворительности, а амбициозный Родриго покинул Сафру и на унаследованные от отца деньги отправился искать славы и расположения при дворе короля Филиппа II³. Целеустремлённый и талантливый юноша вскоре добился своего, став личным исповедником Гарсии Альвареса де Толедо – наставника принца Карлоса Астурийского⁴.

В декабре 1559 года Лопес отправился в Рим на выборы нового папы, которым стал Пий IV. Италия тогда считалась главным шахматным центром Европы, поэтому священник, находясь в Риме, часто играл с местными жителями и зарекомендовал себя одним из сильнейших игроков. Чтобы поддержать шахматную честь «Вечного города», римляне выдвинули против маэстро своё молодое дарование: 18-летнего Джованни Леонардо по прозвищу *Мальш*⁵.

¹ Важно отметить, что с технической точки зрения турнир нельзя в полной мере считать «международным» противостоянием Испании и Италии, т.к. все игроки на тот момент являлись подданными короля Филиппа II: и Сицилия (родина Бои), и Калабрия (родина Леонардо) входили в состав Испанской империи.

² По легенде в XIV веке океанские волны вынесли на берег острова Tenerife чёрную скульптуру женщины с ребёнком, которую нашли гуанчи (коренное население Канарских островов) и в пещере поклонялись ей в течение полувека. Это место (впоследствии прибрежный городок) они назвали Канделария, что в переводе звучит как «встреча с Богом». После испанского завоевания на месте грота построили часовню в честь Чёрной Мадонны, но в 1826 году во время сильнейшего шторма океан унёс свой подарок. В память об этой статуе Девы Марии Канделарской названы многие католические церкви в Европе и Южной Америке.

³ **Филипп II** (1527-1598) – король Испании с 1556 года. Во время его правления страна достигла пика своего могущества, превратившись в «Империю, над которой никогда не садится Солнце» (исп. *El imperio en el que nunca se pone el sol*). Филипп II установил контроль над Филиппинами (названы в честь него) и рядом других островов в Тихом океане, присоединил Португалию, получив все её заморские владения: Бразилию и порты в Африке и Азии, а также развивал деятельность колоний в Южной и Латинской Америках: Перу, Венесуэлы, Кубы и мн. др.

⁴ **Дон Карлос, принц Астурийский** (1545-1568) – наследник испанского престола, сын короля Испании Филиппа II. Ввиду психической неуравновешенности принц был заключён в тюрьму собственным отцом в начале 1568 года, где оставался вплоть до своей смерти.

⁵ Оригинал прозвища на итальянском языке звучит как «*il Puttino*» – «мальш», «ребёнок». Руй Лопес в своей книге пишет, что в Риме ему довелось сыграть с тем, кто называл себя «*el muchacho de Roma*» (исп. «мальчишка из Рима»). В некоторых источниках можно встретить мнение, что прозвище «*мальш*» Леонардо носил из-за своего небольшого роста (например, в книге А.Сальвио «Путтино или Странствующий рыцарь» 1635). Однако, более вероятно, что *Puttino* значило именно «*паренёк*» по аналогии с американским «*the Kid*» (например, малолетний бандит «Мальш» Билли [Billy the Kid] или начинающая покерная звезда «Паренёк из Цинциннати» [The Cincinnati Kid]). Шахматный талант Леонардо раскрылся ещё в юном воз-

Однако страстная, рискованная игра пылкого юноши не смогла поколебать опытного и глубоко знавшего теорию Лопеса – их матч закончился со счётом 2-0. С лёгкостью разделавшись со всеми игроками Рима, испанский священник остался очень низкого мнения об итальянской шахматной школе. Здесь же он познакомился с главным шахматным учебником того времени – книгой Педро Дамиано⁶, которая не вызвала у него ничего, кроме неприятия и раздражения.

После возвращения в Испанию, окрылённый многочисленными победами, Руй Лопес решил систематизировать свой шахматный опыт и накопленные знания: в 1561 году в городе Алькала-де-Энарес он издал «Книгу об изобретательности и искусстве игры в шахматы» (*Libro de la invención liberal y arte del juego del ajedrez*), в которой подверг резкой критике рекомендации Дамиано и других итальянских мастеров. Учебник Лопеса произвёл настоящий фурор в шахматном мире – книгу выгодно отличало то, что испанец не просто приводил записи интересных партий и описывал популярные дебюты, но, исходя из общих соображений, пытался обосновать, почему тот или иной ход или позиция являлись сильными. Кроме того, на страницах книги Лопес делился с начинающими игроками рядом практических советов. Например, он писал: «Вы всегда должны стремиться как можно больше утомить и огорчить своего противника. Делая это с должным напором, вы истощите силу его воображения и заставите совершать ошибки.» Ощущая невероятный подъём популярности шахмат в Европе, Лопес рассчитывал, что выход книги в свет сделает ему имя и укрепит его положение при дворе. Кроме того, зная, о любви принца Карлоса к этой интеллектуальной игре, он корыстолюбиво посвятил своё сочинение малолетнему наследнику престола.

Однако, несмотря на всеевропейский успех и признание его как игрока, шахматы для Руи Лопеса всегда оставались лишь развлечением, основной же сферой своих профессиональных интересов он видел гуманитарные науки, в частности, филологию. Священник являлся видным специалистом по латинской грамматике, преподавал её и в 1563 году в Лиссабоне издал книгу «Становление латинской грамматики» (*Latinae Grammaticae Institutiones*), которую на этот раз посвятил 9-летнему королю Португалии – Себастьяну I⁷. Также он всерьёз работал над трактатом о нумизматике. Но именно благодаря своим шахматным достижениям Руй Лопес удостоился аудиенции у короля. Его покровитель – Альварес де Толедо – предложил Филиппу II интересное развлечение: пригласить ко двору лучших шахматных игроков Испании, чтобы они сразились перед королём за звание «чемпиона». Монарху – большому любителю шахмат – понравилась эта идея, и, в качестве оппонента Руи Лопесу, на матч был вызван его ближайший «преследователь» Альфонсо Серон.

2

Альфонсо Серон родился в 1535 году в мелкопоместной, незнатной дворянской семье в испанской Гранаде. Он был младшим ребёнком и по закону «майората»⁸ не имел права пре-

расте (14-16 лет), поэтому неудивительно, что старшие игроки, с которыми ему приходилось иметь дело, обращались к нему «мальчишка».

⁶ **Педро Дамиано** (1480-1544) родился в городке Одемира на юге Португалии в еврейской семье и по профессии был фармацевтом. После того, как король Португалии Мануэл I в 1496 году подписал указ об изгнании евреев и мусульман из страны, Дамиано бежал в Италию, где решил скрыть своё происхождение, взяв себе псевдоним в честь христианского святого покровителя аптекарей – Дамиана (в русской церковной традиции *Демьян*). В 1512 году в Риме он издал на итальянском и испанском языках «Книгу, которая учит играть в шахматы и содержит окончания партий» (итал. «*Libro da imparare giocare a scachi et de li partiti*»).

⁷ **Себастьян I Желанный** (1554-1578) – король Португалии из Ависской династии. У предыдущего короля Португалии Жуана III в какой-то момент не осталось больше в живых ни одного престолонаследника мужского пола (из 9 детей). Судьба страны зависела от ребёнка, который находился в утробе Жуаны Австрийской – если бы это был мальчик и его роды прошли успешно, то Португалия была бы спасена от правления ненавистной Кастилии. Этим ребёнком оказался Себастьян I, прозванный при дворе «Желанным». К сожалению, в дальнейшем большое религиозное рвение и отсутствие у 24-летнего короля военного и политического опыта привели к бессмысленной войне с маврами, в результате которой Себастьян I погиб. Ависская династия оказалась прервана, а Португалия и Испания объединились под скипетром короля Филиппа II.

⁸ **Майорат** (от лат. *major* «старший») – порядок наследования имущества, согласно которому оно целиком переходит к старшему в роду или семье.

тендовать на отцовское наследство. Чтобы обеспечить себе материальное благополучие, Альфонсо, с детства презиравший физический труд, пошёл в священники. В перерывах между мессами Серон вместе с другими клириками коротал время за древней игрой и через несколько лет прослыл непревзойдённым мастером. Когда при дворе короля стали подыскивать достойную пару для матча с Руи Лопесом, один известный епископ, у которого Серон служил каноником, вовремя подсказал устроителям имя своего подопечного.

Оказавшись во дворце, Лопес и Серон разыграли перед Филиппом II несколько партий, безоговорочную победу в которых одержал Руи Лопес. Также он поразил монарха демонстрацией игры вслепую с завязанными глазами. Король Испании был в таком восторге, что наградил Лопеса бенефицием⁹ и золотой цепочкой с подвеской в виде ладьи. Но дороже всех денег для него стало то, что Филипп II назначил его своим личным поверенным по делам церкви – то, к чему Лопес так долго стремился, наконец, свершилось!

Первые пять лет на службе у короля Лопес выполнял лишь небольшие поручения, связанные с инспекциями церковью в отдалённых уголках королевства. Много путешествуя по Испании, он приумножил свою шахматную славу, победив всех выдающихся игроков того времени: Эскивеля, Педроса, Медрано и прочих. В 1570 году Филипп II, оценив исключительные благонадёжность и исполнительность, проявленные Лопесом в его скромной должности, поручил ему новую ответственную миссию в Перу. С конца 60-х годов дела в колонии шли плохо: добыча драгоценных металлов стремительно падала, налоги в казну поступали нерегулярно, к тому же нарастал внутрисполитический кризис между элитами первопоселенцев, захвативших всю землю и власть, и вновь прибывающими иммигрантами. Требовалось немедленно установить как можно более жёсткий контроль над экономическим и социальным развитием богатейшей колонии, и Филипп II принял решение направить в Лиму¹⁰ Франсиско де Толедо – выходца из высшей кастильской аристократии, человека сурового и непреклонного, который уже много лет верой и правдой служил интересам «Бога и Короля». Старый солдат Толедо занял должность вице-короля¹¹ Перу в ноябре 1569 года и, наделённый чрезвычайными полномочиями, сразу же принялся железной рукой наводить порядок в колонии. Всего через пару месяцев в Мадрид хлынул поток жалоб и доносов от местной бюрократии, возмущённой действиями нового правителя. Кроме того, на одном корабле с Толедо в Лиму прибыл Серван де Серезуэла, назначенный королём главным инквизитором Перу. До этого все дела о ереси в колонии разбирались епископами, и они довольно враждебно восприняли учреждение инквизиции, отобравшей у них часть власти. Поэтому к многочисленным протестам в адрес Толедо прибавился ещё и ропот колониального духовенства, обвинявшего Серезуэлу в жуткой некомпетентности. Филиппу II было тяжело разобраться, что же на самом деле происходит по ту сторону океана, и ему были необходимы надёжные и беспристрастные люди, которые снабжали бы его достоверной информацией из Перу. Одним из таких «королевских шпионов» и стал Руи Лопес, получивший официальное назначение инквизитором в Лиму.

В октябре 1570 года Лопес зарегистрировался в порту Севильи для отплытия в Новый Свет на «*первом же свободном корабле*», но срочно отправиться у священника не получилось – той осенью свободных кораблей уже не оказалось. В следующем году все испанские судна

⁹ **Бенефиций** (или пребенда) – право на доход с церковной должности в виде земельных владений, домов для жительства клира, денежного жалованья и т. п. Вручалось духовному лицу в награду за оказанную службу.

¹⁰ Испанские войска под предводительством конкистадора Франсиско Писарро впервые высадились на территории Перу в 1532 и всего за несколько лет смогли полностью уничтожить прежнее государство инков. В 1535 в долине реки Римака (на языке индейцев *кечуа* произносится как [лимак]) была заложена новая колониальная столица Сьюдад-де-лос-Рейес (исп. «Город королей»). Однако вместо этого претенциозного названия укоренилось название от гидронима Римака, со временем перешедшее в Лима.

¹¹ **Вице-король** (или наместник) – должность в XVI веке, на которую Испанский король назначал своих сановников в качестве управляющих принадлежавшими тогда Испании итальянскими областями и американскими колониями.

были реквизированы в пользу Священной лиги¹² для войны против Турции – плавание откладывалось ещё на несколько лет. В 1572 году Филипп II направил Лопеса в Рим, чтобы тот договорился с новоизбранным понтификом Григорием XIII об издании папского документа, разрешающего Испанской казне собирать налоги с церковью Кастилии и Арагона. Так, спустя 12 лет, Руй Лопес снова оказался в Италии, где снова обыграл всех местных шахматистов. Встретился он и со своим давним соперником: *Мальшом* Джованни. «*Мальшу*» на тот момент было уже 30 лет – он заметно повзрослел, окреп в своей игре и готов был взять реванш у именитого испанца за своё прошлое поражение.

В день их матча собралась большая толпа. Люди охотно делали ставки, ведь *Мальши* по-прежнему считался лучшим игроком Рима. Джованни Леонардо применил всё своё мастерство в партии: мощно атаковал, напирал на соперника в миттельшпиле, но Лопес осторожно и внимательно защищался и смог свести игру вничью. Во второй партии *Мальши*, казалось, удачно разыграл дебют, но снова не смог добиться победы в эндшпиле. Раздосадованный и сбитый с толку Леонардо сел за третью партию с надменным испанским священником. Холодный, пронизывающий взгляд Руи Лопеса выводил его из себя и мешал сосредоточиться. Испанец воспользовался этим и через несколько ходов разгромил противника, удвоив горечь его поражения унижительной насмешкой: «Хоть ты и повзрослел, но в игре так и остался *мальшом*...». Услышав это, Леонардо выскочил из-за стола и исчез из Рима навсегда. Через несколько дней город покинул и «непобедимый маэстро» Лопес – он вернулся в Мадрид, чтобы дожидаясь конца войны, отправиться с королевской миссией в Перу.

3

Паоло Бои родился в 1528 году в Сиракузах на итальянском острове Сицилия в богатой и уважаемой семье. Несмотря на то, что ему легко давались различные науки, всему другому он предпочёл шахматы, которые превратились в его страсть. Уже в 16 лет он стал сильнейшим игроком Сицилии, обыграв троих лучших шахматистов острова во время сеанса одновременной игры вслепую – после этой легендарной победы он получил прозвище *Сиракузец*. Не найдя себе равных на родине, Бои отправился в путешествие по Италии. Каждая новая победа разносила славу о нём всё дальше. Часто Бои играл с завязанными глазами, а также предлагал противникам фору – пешку и ход. В Венеции он смог своей невероятной игрой покорить герцога Гвидобальдо II, который осыпал итальянца драгоценными подарками, став его покровителем. В 1549 году *Сиракузец* обыграл в шахматы папу римского Павла III, за что тот предложил сделать его кардиналом, но Бои слишком любил странствовать и отказался от сана, который удерживал бы его на одном месте. В Неаполе под покровительством Фабрицио II Джезуальдо, принца ди Веноза, который ежегодно выплачивал Бои 300 скудо¹³, он организовал во дворце свою «Шахматную академию» – по сути, клуб, где собирались выдающиеся итальянские игроки и проводили время за изучением древней игры. Около 1570 года Бои обыграл в шахматы ещё одного понтифика – Пия V, который снова предложил Паоло церковный сан и солидную бенефицию. Папа Римский приводил сицилийцу в пример Родриго Лопеса – священника и лучшего шахматного игрока Европы – но Бои оставался непреклонен, больше всего на свете ценя свою свободу. В какой-то момент слава *Сиракузца* достигла таких высот, что он превратился в героя мифов и легенд. Так, например, на городских площадях Флоренции и Капуи жители с упоением пересказывали друг другу историю о том, как Паоло Бои победил

¹² При энергичном посредничестве папы Пия V 15 мая 1571 года была образована **Священная лига** – союз католических государств (Испания, Венеция, Неаполь, Сицилия и др.) против Османской империи, который предусматривал сбор совместного флота из 200 галер, 100 судов снабжения и армии в 50 000 человек.

¹³ **Скудо** (экскудо – в Испании и Португалии, эку – во Франции) – ходовая денежная единица государств в Средние века и Новое время, выражаемая золотой или серебряной монетой. Можно привести несколько примеров покупательной способности *скудо* в Италии XVI века. Аренда жилья в Риме: в бедных районах 10-15 скудо в год, ближе к центру 25-35 скудо в год, в богатых районах 50-100 скудо в год. 40-летний торговец, живя в Риме, тратил на еду около 70 скудо в год. Питаться одним лишь хлебом стоило 10 скудо в год. За свои лучшие картины Караваджо и Рубенс получали по 200-400 скудо.

в шахматы саму Смерть, и та сказала ему: «Ты сильнее меня». В других частях Италии людская молва разносила слухи о том, что однажды во время мессы сицилиец смог поставить мат Дьяволу, выстроив на доске крест из шахматных фигур.

В 1571 году 43-летнему Паоло Бои, находящемуся на пике своей популярности, уже изрядно наскучили шахматы, и он решил посвятить себя карьере военного. Во время Кипрской войны (из-за которой Руй Лопес не смог вовремя отплыть в Перу) он поступил на военную службу Королевства Сицилии и в составе абордажных команд участвовал в героическом сражении при Лепанто¹⁴. В кровопролитном бою, где море и огонь сливались в единое целое, *Сиракузец* отчаянно палил из своей аркебузы. Несколько раз в пылу рукопашной схватки он оказывался за бортом, бросал своё оружие, подплывал к ближайшему судну, взбирался на палубу, поднимал чью-то окровавленную шпагу, мушкет или пику и снова бросался в атаку. Лишь чудом оставшись в живых, Паоло Бои решил, что воевать куда лучше на шахматной доске, и, переждав с армией суровую зиму, в 1572 году пересёк Адриатическое море и поселился в Венеции.

В Венеции в то время все говорили лишь о Розе Линори – красивой двадцатилетней девушке, которая в угоду больному отцу посвятила себя изучению шахмат. Старик-отец не выходил из дома, но когда-то слыл сильным игроком среди венецианцев – чтобы отец с ней не скучал, Роза брала шахматные уроки у мастеров и постоянно практиковалась. К счастью для Паоло Бои, его имя было хорошо известно синьору Линори, и он счёл за великую честь принять у себя такого гостя. *Сиракузец* с лёгкостью одолел старика, а вот с Розой сыграл лишь вничью: он был так очарован молодой венежанкой, что, сидя напротив неё, не мог толком следить за игрой. Любовь, поселившись в сердце Бои, путала все мысли у него в голове: его комбинации распались, а атаки рушились. В какой-то момент он даже стал проигрывать девушке. Синьор Линори наблюдал за их партиями с восхищением и гордостью – он наслаждался тем, как его дочь громила величайшего игрока Италии. Старик не замечал, как Бои каждый день подкладывал Розе под шахматную доску свои любовные сонеты, которые сочинял ночи напролёт. Когда именитый гость уходил, Роза тайком пробиралась в игровую комнату и тихонько доставала из-под доски заветное письмо. Так продолжалось несколько дней, пока однажды сонет, озаглавленный «Шах и мат любви» (*итал.* «*Lo scaccomatto dell amore*»), не попал в руки отца. Синьору Линори очень нравился Паоло Бои, но честь своей дочери и своего благородного дома он ценил куда больше – двери перед влюблённым *Сиракузцем* навсегда закрылись.

Залечивая раны разбитого сердца, Паоло Бои ещё много потом путешествовал по Италии, пока однажды до него не дошли слухи о некоем талантливом игроке по прозвищу *Мальши*, который победил всех мастеров в его «Шахматной академии». Так осенью 1574 года 46-летний Паоло Бои отправился в Неаполь, чтобы впервые встретиться там с 32-летним Джованни Леонардо.

4

Джованни Леонардо Ди Бона родился в 1542 году на самом юге Италии в местечке Кутро (Калабрия). Ещё в юности родители отправили своего отпрыска изучать право в Рим, где Джованни познакомился с шахматами и увлёкся этой игрой. В Леонардо чувствовалось огромное дарование, и вскоре он стал одним из сильнейших шахматистов Рима, прославив «*Мальшом*» Джованни. Ему нравилось это прозвище – он гордился своей молодостью и ощущал превосходство всякий раз, когда разделял за доской очередного опытного и умудрённого сединами игрока. Он наслаждался славой «талантливый юнец» вплоть до 1560 года, пока его

¹⁴ **Битва при Лепанто** – морское сражение, произошедшее 7 октября 1571 года в Патрасском заливе между флотами Священной лиги (коалиции католических государств) и Османской империи. Кроме моряков в состав флота Священной лиги входили абордажные команды из 12 тыс. итальянцев (в их числе Паоло Бои), 5 тыс. испанцев (в их числе будущий автор «Дон Кихота» Мигель Сервантес) и др. Битва при Лепанто стала крупнейшим морским сражением XVI века, доказавшим европейцам, что непобедимых доселе турок можно побеждать.

самолюбию не был нанесён первый удар. Как мы помним, в этот год в Рим приехал испанский маэстро Руй Лопес и без труда разгромил Джованни в двух партиях подряд. *Мальши* серьёзно расстроился после своего поражения, однако со временем понял, что уступить в матче такому сильному игроку было не зазорно. Он продолжил практиковаться в игре, штудировал учебник Дамиано, и вскоре к нему вернулись прежние самоуверенность и задор. Он снова стал «лучшим игроком Рима» и к своему тридцатилетию уже успел позабыть этот неприятный эпизод.

В 1572 в Рим снова приехал Руй Лопес – что за прекрасный повод для амбициозного молодого игрока свести счёты с постаревшим маэстро! Однако одних амбиций для победы оказалось недостаточно: Леонардо ждали две ничьих и сокрушительное поражение, приправленное, будто солью в открытую рану, язвительным комментарием испанца по поводу его прозвища: «... ты так и остался *мальшом*...» Из предмета многолетней гордости прозвище *Мальши* превратилось теперь для него в клеймо позора. Пылкая душа калабрийца не вынесла такого унижения, и он сбежал из Рима в Неаполь к своему дяде.

Горько и с отвращением переживая проигрыш, Джованни провозгласил своей главной жизненной целью добиться высочайшего уровня игры и отомстить обидчику за шахматной доской. В течение двух лет он совершенствовал своё мастерство в «Неаполитанской шахматной академии», немало времени уделяя разбору ошибок, допущенных им в партиях против Лопеса. К 1574 году Леонардо своей блестящей игрой вновь заслужил звание «лучшего игрока» – теперь уже Неаполя. Иногда шахматисты пытались поддеть его, по-прежнему называя *Мальшом*, но он, смилив свой пыл, перестал обращать на это внимание, отвечая на все оскорбления лишь своими победами.

В один из дней в шахматной академии Джованни Леонардо играл с самим принцем Фабрицио II. У принца на доске было на первый взгляд безнадежное положение, но он мог бы красивым трудным манёвром добиться ничьей. Принц не нашёл этой возможности, сдав партию. Леонардо хотел показать Фабрицио II, как следовало играть, но тут в их разговор вмешался один из зрителей и сам показал принцу правильные ходы. «Вы, наверное, Паоло Бои – лучший игрок Сицилии?» – сразу же догадался Леонардо. «Иначе меня не называли бы *Сиракузец*,» – отвечал ему Бои. – «Я специально приехал в Неаполь, чтобы помериться силами с тем, кого называют *Мальши*». Принц Фабрицио II Джезуальдо немедленно благословил этот поединок и занял с супругой лучшие места в зрительном зале. Шахматистов окружила толпа, и все стали заключать пари на большую ставку.

Соперники разыгрывали партию за партией, почти все начиная с королевского гамбита. Стил Паоло Бои отличался удивительной быстротой и стремительностью, Леонардо же, напротив, играл не спеша и более вдумчиво. Их соревнование продолжалось три дня. Все шахматисты Неаполя съехались посмотреть на единоборство великих соперников, но ни тому, ни другому не удалось добиться перевеса: и Бои, и Леонардо победили в равном количестве партий, и ещё много свели вничью. Фабрицио II был в полном восторге от матча и повелел продлить соревнование на четвёртый день, однако *Мальши* сильно устал от этой бесконечной ничьей, от академии, толпы зрителей и хотел уже поскорее оказаться в родном Кутро, куда как раз отходил из порта Неаполя подходящий корабль. Зная, что принц не отпустит его, он тайно на рассвете покинул город и отправился домой.

5

В родительском доме Леонардо ждал праведный гнев отца: он корил и бранил сына за то, что тот бросил учёбу в Риме и попал под власть азартных игр. Никакие доводы не могли переубедить старика, пока не случилось несчастье: турецкие корсары взяли в плен нескольких жителей Кутро, в том числе младшего брата Леонардо, и установили немалый размер выкупа за каждого захваченного ими христианина. *Мальши* вместе с другими горожанами отправились на вёсельных лодках к пиратскому кораблю выкупать родственников. Турецкий капитан Раис назначил за юношу сумму в 200 дукатов. И вот, когда Леонардо уже потянулся за кошельком,

чтобы отсчитать разбойникам деньги, он краешком глаза заметил на корме клетчатую доску. Раис внимательно проследил за взглядом калабрийца и спросил, умеет ли тот играть в шахматы. Леонардо ответил утвердительно и предложил сыграть с капитаном на деньги: 50 скудо за партию. Раис считал себя превосходным игроком и тотчас же согласился, но в итоге проиграл калабрийцу не только весь выкуп за брата, но и ещё 200 дукатов сверху. Пиратский капитан предложил Леонардо отправиться вместе с ним в Константинополь и там зарабатывать огромные деньги, играя на ставку с местными купцами, но *Мальши* любезно отказался, взамен научив Раиса нескольким своим приёмам и ходам. Когда Джованни вернулся домой с братом и деньгами, отец был в немом восторге: ему пришлось смириться с сыновним выбором профессии и признать удивительную силу шахмат.

Пробыв в родной деревне ещё несколько дней, Леонардо попрощался со всеми и собрался в дорогу. Перед отъездом из Кутро он зашёл в церковь Благовещения, где долго молился, стоя на коленях перед статуей Благовещения Девы Марии, прося Мадонну помочь ему отомстить священнику Руи Лопесу. Ища встречи с ним, Джованни отправился в Мадрид. На корабле, плывшем в Испанию, он познакомился и подружился с 24-летним Джулио Чезаре Полерио – молодым шахматистом и искателем приключений из Абруццо, который вызвался сопровождать *Мальшиа* в его славном «крестовом походе» против испанской шахматной гегемонии. Себе же Джулио Чезаре отводил роль странствующего «менестреля-оруженосца», слагающего легенды¹⁵ о славных подвигах своего «рыцаря».

Двое друзей сошли с корабля в порту Генуи и решили ненадолго задержаться в городе. Расспросив местных игроков, они узнали, что главным шахматным местом у них считается особняк одного знатного синьора по имени Джорджио. Тот оказался очень любезным и приятным в общении пожилым господином, который, однако же, совершенно не умел играть в шахматы. Всё дело было в том, что древней игрой увлекались его жена и единственная дочь Симонетта – чтобы угодить им, синьор Джорджио регулярно собирал у себя в доме талантливых игроков, которые скрашивали досуг его дамам. Кроме того, для хозяина было немало важно приглашать в дом именно шахматистов, т.к. его капризная молодая дочь заявила, что выйдет замуж лишь за того, кто сможет её обыграть. Леонардо провёл несколько дней в доме у синьора Джорджио, победив всех местных игроков, в том числе и его дочь. Поражённый красотой, обаянием и талантом этой юной особы, Джованни понял, что влюбился. Он испытывал сильнейшую в жизни любовную страсть, которая оказалась взаимной. Симонетта с наслаждением слушала его истории о Риме, о «Шахматной академии» в Неаполе, о пиратах.

¹⁵ На протяжении всего путешествия **Джулио Чезаре Полерио** (1548-1612) вёл записи шахматных партий Леонардо и других выдающихся современников, которые позднее стали основой его знаменитой рукописи (т.н. «Кодексов», 1584-94 гг.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.